

747. Наконец-то он пришел.

По пространству вокруг телепортационной Формации начали расходиться волны ряби. Когда они рассеялись, взору Ван Линя открылся незнакомый прежде пейзаж. Однако небеса, рассекаемые молниями, также были темны и мрачны. Если устремить свой взор вдаль, то нельзя было увидеть, где кончается данная земля.

И несмотря на то, что Ван Линь здесь раньше не был, он все равно по знакомой ауре мог с уверенностью сказать, что это тоже часть Громого мира Бессмертных.

«А Ли Юань весьма талантлив!» - воскликнул Ван Линь. Он очень мало кем восхищался, однако умение Ли Юаня управляться с Ограничениями вызывало у Ван Линя неподдельное уважение.

Расположить целую Формацию в сумке, пожалуй, он сам бы смог лишь с невероятным трудом.

Ван Линь взмахнул правой рукой и надавил на поверхность Формации. Та сразу же начала сжиматься в размерах, превратившись в предмет с человеческий кулак величиной. Затем Ван Линь тут же убрал ее в сумку.

Быстро осмотревшись вокруг, он превратился в поток сияющего разноцветного света и полетел вдаль. Так Ван Линь летел довольно долго времени, а затем выбрал подходящее место и очень осторожно опустился на горный гребет. Убедившись, что рядом все нормально и нет никакой опасности, он спрятал там под землей так и не открытую сумку Яо Сисюэ.

Затем Ван Линь наложил на пространство вокруг несколько Ограничений и лишь после этого осторожно удалился.

Если бы Ван Линь оставил эту сумку с собой, то это слишком бы бросалось в глаза, что шло вразрез с его дальнейшими планами. Спрятав сумку, Ван Линь быстро двинулся в путь. Преодолев значительную дистанцию, он вдруг остановился на равнине, чтобы обернуться назад и еще раз посмотреть на горный хребет. После чего Ван Линь вновь превратился в поток света и продолжил путь.

Больше Ван Линь не стал задерживаться на этом осколке материка. Достигнув его края, он, не колеблясь, полетел в черную пустоту.

Ван Линь летел в черноте вдоль громовых цепей, соединяющих отдельные осколки материка друг с другом. Так он летел целый месяц, прежде чем увидел вдалеке другой осколок материка. Глубоко вдохнув, Ван Линь стремительно полетел к цели. Там он нашел под землей укромный уголок и устроился там, приняв позу для медитации. Взмахнув руками, он призвал несколько Ограничений.

Во время месячного полета Ван Линь внимательно и напряженно изучал Ограничения, позволяющие скрывать ауру, оставленные Ли Юанем. Сейчас ему грозила опасность со стороны Кровавого предка, и она заставляла Ван Линя думать и анализировать быстрее.

Хотя полностью от Божественного сознания Кровавого предка укрыться нельзя, но можно в определенной степени замаскироваться. Пожалуй, в обычных обстоятельствах подобная маскировка все равно не смогла укрыть человека от взора Кровавого предка, однако у Ван Линя был план, в соответствии с которым у него появлялся небольшой шанс спрятаться.

Одного за одним возникали Ограничения вокруг тела Ван Линя и, соединяясь, превращались в сферы Ограничений. В самом центре сферы сидел Ван Линь, и в тот момент, когда сфера была

готова замкнуться, тело Ван Линя дернулось, и появился Бессмертный страж.

Посмотрев на стража, Ван Линь мрачно усмехнулся, а затем бросил в сторону кристалл, в который превратилась телепортационная Формация, а затем медленно закрыл глаза. От его тела отделился Изначальный дух. Оборвав все каналы, связывающие его с телом, Изначальный дух вошел в Бессмертного стража.

У бессмертных стражей была такая Божественная способность, позволяющая Изначальному духу их создателя входить в них и управлять ими.

Когда Ван Линь закрыл глаза, с его правой руки слетело последнее Ограничение и слилось со сферой. Полностью сформированная сфера начала сжиматься, пока не превратилась в одну светящуюся точку. Затем ярко вспыхнув, точка исчезла.

Бессмертный страж открыл глаза, и они сверкнули холодным блеском. Подхватив уменьшенную Формацию, он отправил ее себе в рот, глотая. Затем страж на большой скорости взмыл вверх, выбираясь на поверхность земли.

Управляя новым телом, Ван Линь некоторое время чувствовал себя не в своей тарелке. Оказавшись на поверхности, Ван Линь активировал Божественное сознание и направил его вниз. Свое тело, сидящее под землей, обнаружить не удалось.

«Если бы не Бессмертный страж, то, пожалуй, мне не удалось бы спрятать тело от Кровавого предка. Однако сейчас я сам постараюсь показаться Кровавому предку. Чтобы он почувствовал мой Изначальный дух», - думал Ван Линь.

Опустив голову, Ван Линь рассматривал свое новое физическое тело. Затем он резко ринулся вперед, и исчез вдали словно метеор. Божественное сознание его было активировано и непрерывно осматривало окружающее пространство. Сейчас Ван Линь напоминал горящий в глухой ночи светильник – так легко его было заметить. Любой человек, находящийся в округе, мог легко заметить и почувствовать его.

Летя, Ван Линь вел себя довольно нагло и разнузданно, что не позволял себе с тех пор, как сбежал в звездный регион Ло Тянь. Слишком многим сильным монахам он перешел дорогу, и они могли вполне последовать за ним из Звездного региона Альянса истинной культивации.

И потому Ван Линю вел все это время себя крайне осторожно.

Однако сейчас Кровавый предок уже пришел за ним. Таиться смысла не было, и Ван Линь дал себе волю. Сейчас его телом был Бессмертный страж. Он уступал, конечно, Основному телу, однако намного превосходил обычные тела монахов.

Летя, Ван Линь распространял вокруг себя ауру, как бы говорящую: «Кровавый предок, я жду тебя! Приходи!»

В глазах Ван Линя горел огонь, он был готов к сражению и убийствам! Его намерение убийства и физическое тело достигло уровня понимания Границ пустоты Инь, и все встреченные на пути монахи, практически не раздумывая, уступали ему дороги и отлетали как можно дальше.

Ван Линь сейчас не искал сокровища и артефакт. Один за одним он пролетал осколки материка, все больше и больше распуская Божественное сознание.

Время потихоньку шло, и незаметно прошли пять месяцев. На протяжении всего этого времени

Ван Линь неистовствовал и мчался напролом, сломя голову. Перед Ван Линем сейчас стоял большая задача, и он не хотел отвлекаться и навлекать на себя проблемы, однако если намечался конфликт, Ван Линь довольно быстро без страха остужал пыл своего соперника.

Сильное физическое тело, раскрытое до предела Божественное сознание позволяли Ван Линю находиться на вершине его возможностей. За эти пять прошедших месяцев, Ван Линь получил определенную репутацию среди монахов Громого мира. Когда Ван Линь пролетал через крупные осколки материков, все монахи уровня Веньдин уступали ему путь, и даже некоторые монахи уровня Пустоты Инь тоже, морща лбы, отходили с дороги.

Однако Ван Линь вовсе не двигался вслепую, наобум. Ван Линь двигался по осколкам, находящимся недалеко от места расположения его тела. Так он надеялся, во-первых, не заплутать, а во-вторых, не позволить Кровавому предку обнаружить вначале его тело.

Ван Линь искал Кровавого предка, а тот искал Ван Линя! Постепенно они приближались друг к другу все ближе. Одетый в красный балахон Кровавый наследник вышел из пустоты и стремительно полетел, пронзая пространство словно телепортируясь, по направлению к Ван Линю.

Выражение лица его было спокойным, по нему нельзя сказать, что он находился в гневе. Глаза его сверкали красным светом, который день ото дня становился все ярче. С его уровнем культивации такое настроение понятно: такому могучему монаху все нипочем – пусть даже небо рухнет с небес!

Однако его единственная дочь, Яо Сисюэ, была его слабым местом. Ради нее он готов был сразиться с небесами, преодолеть любые препятствия. Даже если бы ему дали выбор между третьей ступенью культивацией и его дочерью, Кровавый предок, пускай, и посомневавшись, и поборовшись собой, но в конечном итоге выбрал бы Яо Сисюэ.

В этом и было его отличие от Ли Тяньхоу и Тянь Юньцзы. Тянь Юньцзы бы отдал все что угодно, чтобы достичь третью ступень культивации! Ради своей дочери Кровавый предок рисковал своим авторитетом, он позволил умереть своему отцу раньше срока, а также дал клятву, что в этой жизни больше никогда не придет в звездный регион Ло Тянь.

«Отец, ты заставил меня дать такую клятву, но почему после всего ты захотел сохранить камень Ло Тянь?» - постоянно спрашивал себя Кровавый предок. Этот вопрос терзал его душу уже очень много времени.

Со спокойным выражением лица Кровавый предок достиг одного из первых осколков материка. Он тут же активировал Божественное сознание и раскинул его во все стороны, охватив сразу весь материк.

В этот момент его спокойное выражение лица сменилось недоброй гримасой. Подняв голову, Кровавый предок устремил взгляд вдаль. Во взоре его появилась жажда убийства.

«Ван Линь!» - проговорил он. Желание убивать сразу возросло до немыслимой степени. Намерение убийства Кровавого предка было так велико, что оно охватило стоящую впереди гору и со страшным треском раскрошило ее.

Поднялась целая бури из песка и пыли. Кровавый предок же дернулся всем телом, телепортируясь.

С появлением Кровавого предка на материке, Ван Линь стремительно полетел ему на встречу.

В потемневшем небе бешено закрутились облака и тучи.

Монахи, находящиеся поблизости, ощутили, как дрожат их духовные сущности. И так было со всеми, вне зависимости от их уровней культивации. Даже монахи уровня Пустоты Инь и выше испытывали то же самое.

Приближалась огромная сила, на несколько порядком превосходившая их. Разница в культивации была слишком велика. Казалось, приближается мощь самого неба.

Взеапно Ван Линь замер в воздухе. Глаза его ярко сверкнули, а губы искривились в усмешке: «Наконец-то он пришел!»

В следующий миг небеса прорезал чудовищный раскат грома, а гряды облаков хлынули в разные стороны, будто бы разведенные парой гигантских рук. Затем небеса окрасились красным, словно восходящим солнцем, и в них появился поток Божественного сознания второй ступени. Небо наливалось красным все ярче, теперь Ван Линю было больно смотреть.

И вся земля вокруг, весь осколок материка теперь был окрашен красным, словно залит кровью.

За сто чжанов перед Ван Линем красный свет начал сгущаться и концентрироваться, и на этом месте появился человеческий силуэт. И это был мужчина средних лет в красном балахоне с красными бровями и волосами. Лицо его было очень красивым. Даже красота давнего противника Ван Линя Цянь Фэна потускнела бы на фоне этого лица.

Мужчина источал особенную ауру. Появившись, он молча уставился на Ван Линя.

Однако Ван Линь видел, как спокойный взор мужчины потихоньку звереет, как нарастает в нем внутреннее пламя и злость. Так ничего и не сказав Ван Линю, мужчина вскинул руку вверх и ткнул пальцем вперед. Раздался громкий треск и эхом отозвался в небесах. Палец Кровавого предка стремительно летел ко лбу Ван Линя.

«Если ты убьешь меня, то Яо Сисюэ умрет даже несмотря на пилюлю крови и души!» - в момент, когда палец Кровавого предка подлетел совсем близко, медленно проговорил Ван Линь, сверля взглядом противника.